**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

5 September 2012
Russian

Комитет по правам человека

**Сообщения № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010,
1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010
и 2010/2010**

**Соображения, принятые Комитетом на его 105-й сессии
(9–27 июля 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Павлом Левиновым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Даты сообщений:</i>	2 июня 2008 года, 17 февраля 2010 года, 10 декабря 2009 года, 8 января 2010 года, 18 марта 2010 года, 20 апреля 2010 года, 10 июня 2010 года, 18 июня 2010 года, 8 ноября 2009 года (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решения Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденные государству-участнику 19 февраля 2009 года, 1 апреля 2010 года, 24 сентября 2010 года и 1 декабря 2010 года (в виде документов не издавались)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	19 июля 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	автору было запрещено публичное пикетирование
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнений, свобода собраний
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, пункты 1–2; 5, пункт 1; 14, пункт 1; 18, 19; 21; 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5, пункт 2 б)

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (105-я сессия)

относительно

**Сообщений № 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010,
1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010***

<i>Представлено:</i>	Павлом Левиновым (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Даты сообщений:</i>	2 июня 2008 года, 17 февраля 2010 года, 10 декабря 2009 года, 8 января 2010 года, 18 марта 2010 года, 20 апреля 2010 года, 10 июня 2010 года, 18 июня 2010 года, 8 ноября 2009 года (первоначальные представления)

*Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28
Международного пакта о гражданских и политических правах,*

на своем заседании 19 июля 2012 года,

*завершив рассмотрение сообщений 1867/2009, 1936/2010, 1975/2010,
1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010, 2010/2010, представ-
ленных Комитету по правам человека Павлом Левиновым в соответствии с Фа-
культативным протоколом к Международному пакту о гражданских и полити-
ческих правах,*

*приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему
автором сообщений и государством-участником,*

принимает следующее:

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Замеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1. Автором вышеупомянутых девяти сообщений является Павел Левинов, гражданин Беларуси, 1961 года рождения. Во всех сообщениях он утверждает, что является жертвой нарушений Беларусью его прав, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 2; пунктом 1 статьи 5; пунктом 1 статьи 14; статьей 19 и статьей 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. В сообщениях 1867/2009, 1975/2010 и 2010/2010 он утверждает также, что является жертвой нарушений Беларусью его прав, предусмотренных статьей 26 Пакта, а в сообщении 1975/2010 он утверждает, что является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных статьей 18 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор сообщения адвокатом не представлен.

1.2 19 июля 2012 года в соответствии с пунктом 2 правила 94 правил процедуры Комитета Комитет постановил объединить эти девять сообщений для принятия решения ввиду их существенной фактической и юридической схожести.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщает, что органами исполнительной власти города Витебска (Беларусь) в девяти различных случаях ему было отказано в разрешении на проведение пикетирования.

Пикет 1 – сообщение № 1867/2009

2.2 19, 21 и 23 ноября 2007 года автор подавал заявления в Витебский городской исполнительный комитет (далее – "горисполком") на проведение пикетирования 9 декабря 2007 года в трех различных местах в целях укрепления и развития прав человека, пропаганды правозащитных документов и публичного выражения интереса к проблеме прав человека. В своем заявлении он указал, что в пикетировании будет принимать участие только он сам. 28 и 30 ноября и 3 декабря 2007 года горисполком ответил ему, что пикетирование запрещено в соответствии с пунктом 1 решения № 820 горисполкома от 24 октября 2003 года ("О порядке организации и проведении массовых мероприятий в городе Витебске"), которым было определено, что массовые мероприятия могут проводиться только в нескольких отведенных для этого постоянных местах в городе Витебске, а места, заявленные автором, в их число не входят.

2.3 5 декабря 2007 года автор обжаловал решения горисполкома – районном суде города Витебска, но 7 декабря 2007 года в удовлетворении жалобы ему было отказано. 18 декабря 2007 года автор обжаловал решение суда первой инстанции в кассационном порядке в Витебский областной суд. 14 января 2008 года областной суд принял определение, оставившее решение районного суда без изменения, а жалобу автора без удовлетворения. Автор предпринял попытку подать надзорную жалобу в Верховный суд Беларуси, но 28 апреля 2008 года в удовлетворении жалобы ему было отказано.

Пикет 2 – сообщение № 1936/2010

2.4 30 января 2009 года автор подал заявление в горисполком на проведение 14 февраля 2009 года пикета под девизом "Витебск – территория любви" по случаю Дня Святого Валентина. В заявлении он указал, что пикет будет проводиться только им самим, а в качестве места он указал пешеходный переход на углу улицы Ленина и проспекта Фрунзе напротив площади Свободы в Витеб-

ске. Исполняющий обязанности председателя горисполкома принял решение о запрещении пикета, которое поступило к автору 10 февраля 2009 года. Пикет был якобы запрещен в соответствии с пунктом 1 решения № 820 горисполкома от 24 октября 2003 года, поскольку место, заявленное автором для проведения пикета, не входило в число разрешенных. Решение горисполкома было принято на основании закона о массовых мероприятиях в Республике Беларусь. В разрешении на проведение пикетирования было отказано еще и якобы потому, что заявление было подано лишь 2 февраля 2009 года¹ в нарушение статьей 5 и 9 того же закона, которые предусматривают подачу заявлений для получения разрешений на организацию массовых мероприятий не менее чем за 15 дней до их проведения.

2.5 15 февраля 2009 года автор обжаловал решение исполняющего обязанности председателя горисполкома в районный суд Витебска, но 11 марта 2009 года в удовлетворении жалобы ему было отказано. В тот же день автор обжаловал это решение в Витебский областной суд. 16 апреля 2009 года областной суд принял определение, оставившее решение районного суда без изменения, а жалобу автора – без удовлетворения. Автор попытался подать надзорные жалобы председателю Витебского областного суда (20 апреля 2009 года) и Председателю Верховного суда Беларуси (26 мая 2009 года). Обе инстанции отклонили его ходатайства (соответственно 15 мая 2009 года и 24 июля 2009 года) и подтвердили законность решения суда первой инстанции.

Пикет 3 – сообщение № 1975/2010

2.6 В неуказанную дату автор подал в горисполком заявление на проведение пикетирования 7 января 2009 года по случаю православного Рождества Христова. В заявлении он указал, что пикетирование будет проводить только он сам и что он планирует поздравить своих сограждан с Рождеством Христовым, стоя в пешеходной зоне на Новооршанской улице в Витебске. Заместитель председателя горисполкома рассмотрел его заявление и 30 декабря 2008 года принял решение о запрещении пикетирования. Пикет был запрещен в соответствии с решением № 820 горисполкома от 24 октября 2003 года, поскольку место, заявленное автором для пикетирования, не входит в число разрешенных. 10 января 2009 года автор обжаловал решение заместителя председателя горисполкома в суд Октябрьского района, и 27 января 2009 года ему было отказано в удовлетворении жалобы. В тот же день автор подал кассационную жалобу на решение районного суда в Витебский областной суд. 19 февраля 2009 года областной суд принял определение, оставившее решение суда первой инстанции без изменения, а жалобу автора – без удовлетворения. Автор предпринял попытки подать надзорные жалобы председателю Витебского областного суда (4 марта 2009 года) и Председателю Верховного суда Беларуси (4 апреля 2009 года). Обе инстанции отклонили его ходатайства (соответственно 31 марта 2009 года и 18 июня 2009 года).

Пикет 4 – сообщение № 1977/2010

2.7 В неуказанную дату автор подал заявление в Витебский горисполком о проведении пикета 25 января 2009 года по случаю годовщины дня рождения поэта Владимира Высоцкого. В своем заявлении он указал, что пикетирование будет проводить он один, стоя у здания районной библиотеки им. В.И. Ленина. Заявление было рассмотрено заместителем председателя горисполкома, который 19 января 2009 года принял решение о запрете пикетирования в соответст-

¹ Автор утверждает, что он подал заявление 30 января 2009 года; в решении суда говорится, что заявление было получено 2 февраля 2009 года.

вии с решением № 820 горисполкома от 24 октября 2003 года ("О порядке организации и проведении массовых мероприятий в городе Витебске") по той причине, что место, заявленное автором для пикетирования, не входит в число разрешенных. Решение городского комитета было основано на законе, регулирующем проведение массовых мероприятий в Республике Беларусь. 21 января 2009 года автор обжаловал решение заместителя председателя горисполкома в суд Октябрьского района, но 16 февраля 2009 года в удовлетворении жалобы ему было отказано. В тот же день автор подал кассационную жалобу на решение районного суда в Витебский областной суд. 30 марта 2009 года Областной суд принял определение, оставившее решение суда первой инстанции без изменения, а жалобу автора – без удовлетворения. Автор предпринял попытки подать надзорные жалобы председателю Витебского областного суда (3 апреля 2009 года) и Председателю Верховного суда Беларуси (21 апреля 2009 года). Обе инстанции отклонили его ходатайство (соответственно 15 апреля 2009 года и 23 июня 2009 года).

Пикет 5 – сообщение № 1978/2010

2.8 16 февраля 2009 года автор подал заявление в Витебский горисполком о проведении пикета 4 мая 2009 года, с тем чтобы привлечь внимание граждан к проблемам нарушения прав человека и свобод сотрудниками органов внутренних дел в Республике Беларусь. В заявлении он указал, что пикетирование будет проводиться одним человеком и в качестве предполагаемого места указал пешеходный переход на углу улицы Ленина и проспекта Фрунзе напротив площади Свободы в Витебске. Заявление было рассмотрено исполняющим обязанности председателя Витебского горисполкома, который 24 февраля 2009 года принял решение о запрещении пикетирования в соответствии с пунктом 1 решения № 820 горисполкома от 24 октября 2003 года, поскольку заявленное автором место проведения пикета не входит в число разрешенных. Решение горисполкома было основано на законе о массовых мероприятиях в Республике Беларусь. 26 февраля 2009 года автор обжаловал решение исполняющего обязанности председателя горисполкома в районный суд Витебска, но 1 апреля 2009 года в удовлетворении жалобы ему было отказано. В тот же день автор подал кассационную жалобу на решение районного суда в Витебский областной суд. 4 мая 2009 года областной суд принял определение, оставившее решение районного суда без изменения, а жалобу автора – без удовлетворения. Автор предпринял попытки подать надзорные жалобы председателю Витебского окружного суда (25 мая 2009 года) и председателю Верховного суда Беларуси (22 июня 2009 года). Обе инстанции отклонили его ходатайства (соответственно 9 июня 2009 года и 24 июля 2009 года).

Пикет 6 – сообщение № 1979/2010

2.9 14 мая 2009 года автор подал заявление в Витебский горисполком на проведение пикета 1 июня 2009 года, с тем чтобы привлечь внимание граждан к проблеме нарушения прав детей. В своем заявлении он сообщил, что пикетирование будет проводиться только одним человеком, а в качестве места указал пешеходный переход на углу улицы Ленина и проспекта Фрунзе напротив площади Свободы в Витебске. Заявление было рассмотрено заместителем председателя горисполкома, который 14 мая 2009 года принял решение о запрете проведения пикета. Пикет был запрещен в соответствии с решением № 820 горисполкома от 24 октября 2003 года, поскольку заявленное автором место проведения пикета не входило в число разрешенных. Решение городского комитета было основано на законе о массовых мероприятиях в Республике Беларусь. 24 июля 2009 года автор обжаловал решение заместителя председателя горисполкома

в суд Октябрьского района, но 24 июля 2009 года в удовлетворении жалобы ему было отказано. В тот же день автор подал кассационную жалобу на решение районного суда в Витебский областной суд. 17 августа 2009 года областной суд принял определение, ставившее решение суда первой инстанции без изменения, а жалобу автора – без удовлетворения. Автор предпринял попытки подать надзорные жалобы председателю Витебского областного суда (16 октября 2009 года) и Председателю Верховного суда Беларуси (8 ноября 2009 года). Обе инстанции отклонили его ходатайства (соответственно 4 ноября 2009 года и 10 декабря 2009 года).

Пикет 7 – сообщение № 1980/2010

2.10 9 ноября 2009 года автор подал заявление в администрацию Октябрьского района Витебска на проведение пикета 10 декабря 2009 года с целью оказания поддержки государственным институтам в деле укрепления и развития прав человека и пропаганды правозащитных документов. В своем заявлении он сообщил, что пикет будет проводиться только одним человеком, а в качестве места указал пешеходный переход на углу улицы Ленина и проспекта Фрунзе напротив площади Свободы в Витебске. Заявление было рассмотрено главой администрации Октябрьского района, который 20 ноября 2009 года принял решение о запрете пикета. Пикет был запрещен в соответствии с решением № 881 горисполкома от 10 июля 2009 года ("О массовых мероприятиях в городе Витебске") по той причине, что место, заявленное автором для проведения пикета, не входило в число разрешенных. В решении было заявлено также, что автор не представил договоров с управлением внутренних дел районной администрации об обеспечении общественного порядка во время проведения пикета; с управлением здравоохранения в целях обеспечения медицинских услуг во время проведения пикета; и с коммунальными службами об уборке территории, где предполагалось провести пикет, как того требует решение № 881 горисполкома. 1 декабря 2009 года автор обжаловал решение главы администрации Октябрьского района в суд Октябрьского района, но 24 декабря 2009 года в удовлетворении жалобы ему было отказано. 3 января 2010 года автор подал кассационную жалобу на решение районного суда в Витебский областной суд, но 8 февраля 2010 года в ее удовлетворении ему было отказано. Автор предпринял попытки подать надзорные жалобы председателю Витебского областного суда (19 февраля 2010 года) и Председателю Верховного суда Беларуси (25 марта 2010 года). Обе инстанции отклонили его ходатайства (соответственно 18 марта 2010 года и 5 мая 2010 года).

Пикет 8 – сообщение № 1981/2010

2.11 30 ноября 2009 года автор подал заявление в Витебский горисполком о проведении пикета 31 декабря 2009 года, с тем чтобы поздравить своих сограждан с Рождеством Христовым и Новым годом. В заявлении он сообщил, что пикетирование будет проводить один человек, наряженный в костюм "Деда Мороза", и указал, что он намерен провести пикетирование на пешеходном переходе на углу улицы Ленина и проспекта Фрунзе напротив площади Свободы в Витебске. В нарушение местного законодательства заявление рассматривалось не председателем Витебского горисполкома, а главой администрации Октябрьского района, который 7 декабря 2009 года принял решение о запрете проведения пикета. Пикет был запрещен в соответствии с решением № 881 горисполкома от 10 июля 2009 года по той причине, что место, заявленное автором для проведения пикета, не входило в число разрешенных. В решении говорилось также, что автор не представил договоров с управлением внутренних дел районной администрации об обеспечении общественного порядка во время пикетирования;

с управлением здравоохранения о предоставлении медицинских услуг во время пикетирования и с коммунальными службами об уборке территории, где планировалось провести пикет, как того требует решение № 881 горисполкома. 15 декабря 2009 года автор обжаловал решение заместителя председателя горисполкома в суд Октябрьского района, но 5 января 2010 года ему было отказано в удовлетворении жалобы. 25 января 2010 года автор обжаловал решение районного суда в кассационном порядке в Витебский областной суд. 25 февраля 2010 года областной суд принял определение, оставившее решение суда первой инстанции без изменения, а жалобу автора – без удовлетворения. Автор предпринял попытки подать надзорные жалобы председателю Витебского областного суда (13 марта 2010 года) и Председателю Верховного суда Беларуси (6 апреля 2010 года). Обе инстанции отклонили его ходатайства (соответственно 29 марта 2010 года и 15 мая 2010 года).

Пикет 9 – сообщение № 2010/2010

2.12 В неуказанную дату автор подал в Витебский горисполком заявления о проведении пикетов 7 и 10 декабря 2008 года, посвященных 60-летию Всеобщей декларации прав человека и 10-летию Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы с целью оказания содействия государственным институтам в укреплении и развитии прав человека, пропаганды правозащитных документов, а также в целях публичного выражения интереса к проблеме прав человека. В заявлениях он указал, что пикеты будут проводиться одним человеком и что 7 декабря 2008 года пикет будет проводиться на перекрестке Московского проспекта и проспекта Победы, а 10 декабря 2008 года – в парке культуры и отдыха железнодорожников. Заявление было рассмотрено заместителем председателя Витебского горисполкома, который принял решение о запрете проведения пикета 7 декабря 2008 года на основании решения № 820 горисполкома от 24 октября 2003 года, поскольку заявленное автором место проведения пикета не входило в число разрешенных и поскольку автор не оплатил расходы, связанные с охраной общественного порядка во время пикетирования. Горисполком отказал также автору в проведении пикета 10 декабря 2008 года в месте, определенном решением № 820, а именно в парке культуры и отдыха железнодорожников. Этот отказ был обоснован тем, что местные власти планировали провести в парке акцию "Молодежь за здоровый образ жизни – 2008". Автор сообщает, что заявленное им место для пикетирования в парке находилось на расстоянии 100 метров от места, где было намечено проведение акции "Молодежь за здоровый образ жизни – 2008".

2.13 1 декабря 2008 года автор обжаловал решение заместителя председателя горисполкома в суд Октябрьского района Витебска, который 19 декабря 2008 года отказал ему в удовлетворении жалобы. 16 января 2009 года автор подал кассационную жалобу на решение районного суда в Витебский областной суд. 12 февраля 2009 года областной суд оставил решение суда первой инстанции без изменения, а жалобу автора – без удовлетворения. Автор предпринял попытки подать надзорные жалобы председателю Витебского областного суда (26 февраля 2009 года) и Председателю Верховного суда Беларуси (3 апреля 2009 года). Оба ходатайства были отклонены соответственно 27 апреля 2009 года и 18 июня 2009 года.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

3.2 Во всех сообщениях автор утверждает, что Беларусь нарушает свое обязательство в соответствии с пунктом 2 статьи 2 Пакта, поскольку не предпринимает необходимых шагов для принятия законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав на свободу собраний и ассоциации, поскольку частные граждане лишены права на прямое обращение по подобным вопросам в Конституционный суд. Автор ссылается на сообщение № 628/1995², по которому Комитет счел несовместимым с Пактом то обстоятельство, что государство-участник отдает приоритет применению своего национального законодательства над своими обязательствами по Пакту, и утверждает, что Беларусь тоже отдает приоритет своему национальному законодательству в нарушение пункта 1 статьи 2 Пакта.

3.3 Во всех сообщениях автор утверждает, что его свобода выражения убеждений была произвольно ограничена в нарушение Конституции и статьи 19 Пакта, поскольку ограничение, о котором идет речь, не оправдано соображениями государственной безопасности или охраны общественного порядка, здоровья или нравственности населения и не является необходимым для защиты прав и свобод других лиц.

3.4 Во всех сообщениях автор утверждает, что его право на мирные собрания было ограничено в нарушение статьи 21 Пакта, поскольку установленные ограничения противоречат Конституции Беларуси и не являются необходимыми в демократическом обществе.

3.5 Во всех сообщениях автор утверждает также, что суды, рассматривавшие решения горисполкома, действовали в нарушение международных обязательств Беларуси в области прав человека и находились под влиянием исполнительной власти. В силу этого он утверждает, что его право на разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом (пункт 1 статьи 14 Пакта) было нарушено. В поддержку своего довода он ссылается на доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов от 8 февраля 2001 года³ и заявляет, что органы власти не выполнили содержащиеся в нем рекомендации.

3.6 Во всех сообщениях автор заявляет, что упомянутые решения равнозначны действиям, направленным на ограничение свободы собраний и свободы ассоциации в более значительной степени, чем это предусмотрено в Пакте, и таким образом являются нарушениями пункта 1 статьи 5 Пакта.

3.7 В сообщениях № 1867/2009, 1975/2010 и 2010/2010 автор утверждает также, что он является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных статьей 26 Пакта. Он утверждает, что решения городских органов власти о запрете организации пикетов были основаны на политических соображениях и представляют собой акты дискриминации в вопросах осуществления прав граждан на свободу выражения мнений и мирные собрания в нарушение статьи 26 Пакта.

3.8 В сообщении № 1975/2010 автор утверждает также, что он является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотренных статьей 18 Пакта. Он утверждает, что внутреннее законодательство не предусматривает ограниче-

² *Дэ Хун Пак против Республики Корея*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 10.4.

³ См. E/CN.4/2001/65/Add.1, Гражданские и политические права, включая вопросы независимости судей, отправления правосудия, безнаказанности, Доклад о миссии в Беларусь.

ний на право выражения религиозных мнений; следовательно, отказ властей разрешить ему поздравить сограждан по случаю православного Рождества Христа равнозначен произвольному ограничению свободы выражения его религиозных чувств и нарушению статьи 18 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения 1867/2009

4. Государство-участник 23 апреля 2009 года указало в связи с сообщением 1867/2009, что 19, 21 и 23 ноября 2007 года автор запрашивал разрешение на проведение публичного пикета 9 декабря 2007 года. Ему было отказано в таком разрешении, и он обжаловал это решение в районный суд Витебска, который отказал ему в удовлетворении этой жалобы 7 декабря 2007 года. Государство-участник далее сообщает, что автор обжаловал решение суда первой инстанции в кассационном порядке в Витебский окружной суд, который 14 января 2008 года оставил его жалобу без удовлетворения, и что надзорная жалоба автора, поданная в Верховный суд Беларуси, также была отклонена заместителем Председателя Верховного суда. Государство-участник сообщает, что в соответствии со статьей 439 Гражданского процессуального кодекса Председатель Верховного суда, Генеральный прокурор Республики и прокуроры Витебской области также имеют право приносить протесты в порядке надзора, и отмечает, что автор не использовал этих возможностей для обжалования в порядке надзора. Исходя из этого, государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все возможные внутренние средства правовой защиты и что нет оснований полагать, что использование этих средств правовой защиты было бы недоступным или неэффективным. В силу этого сообщение неприемлемо.

Комментарии автора сообщения на замечания государства-участника

5. 4 июня 2009 года автор прокомментировал замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения 1867/2009. Он утверждает, что представление государства-участника о неприемлемости его сообщения преследует цель скрыть нарушение его прав в соответствии со статьями 14, 19, 21 и 26 Пакта. Он признает, что в соответствии со статьей 439 Гражданского процессуального кодекса Председатель Верховного суда, его заместители, Генеральный прокурор и его заместители, прокуроры города Минска и областей также могут приносить протесты в порядке надзора, однако он утверждает, что данное средство не является эффективным, поскольку решение о внесении протеста в порядке надзора полностью зависит от усмотрения вышеупомянутых должностных лиц. Он утверждает, что, как показывает практика, по "политически мотивированным" делам эти должностные лица, которые зависят от исполнительной власти, протесты в порядке надзора не вносят. Кроме того, лицу, подающему надзорную жалобу, нужно оплатить услуги адвоката и госпошлину, а автор сообщает, что он не в состоянии оплатить подобные услуги, поскольку является пенсионером. Он утверждает далее, что внутренним законодательством не предусмотрена обязанность граждан, подающих жалобы в порядке надзора, обращаться к каждому из упомянутых должностных лиц для исчерпания внутренних средств правовой защиты. Он утверждает, что обжаловал нарушения своих прав в судах первой и второй инстанций, которые оставили его жалобы без удовлетворения, и что он подавал надзорные жалобы в две инстанции (Председателю Верховного суда и председателю Витебского областного суда), но его ходатайства были отклонены. Автор повторяет, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения № 1936/2010

6. 9 июля 2010 года государство-участник заявило в связи с сообщением 1936/2010, что оно считает его неприемлемым в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно сообщает, что в соответствии со статьями 5 и 9 закона "О массовых мероприятиях в Республике Беларусь" заявление о проведении массового мероприятия должно подаваться в письменной форме не позднее чем за 15 дней до предполагаемой даты мероприятия. Местные исполнительные органы могут определять постоянные места для проведения массовых мероприятий, а также места, где их проведение не допускается. Витебский горисполком определил такие места решением от 24 октября 2003 года. Поскольку автор обратился с заявлением с нарушением установленных сроков и о проведении акции не в месте, отведенном для этих целей, его заявление было отклонено, как и его ходатайства об обжаловании и о рассмотрении дела в порядке надзора, поданные в суды. В соответствии со статьей 439 Гражданского процессуального кодекса Генеральный прокурор Республики, его заместители и прокуроры Минска и областей могут также приносить протесты в порядке надзора, но автор в порядке надзора судебные постановления в органы прокуратуры не обжаловал. Государство-участник утверждает, что автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты и нет никаких оснований полагать, что использование вышеупомянутых средств было бы недоступным и неэффективным. В силу этого сообщение неприемлемо. Государство-участник сообщает также, что автор сообщения ранее уже злоупотреблял своим правом на подачу индивидуальных сообщений и что вышеизложенное должно повлечь за собой признание неприемлемости его сообщений в соответствии с Факультативным протоколом. 27 декабря 2010 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что его представление от 9 июля 2010 года относится одновременно к приемлемости и к существу сообщения 1936/2010.

Дальнейшие замечания государства-участника

7.1 6 января 2011 года государство-участник заявило в отношении сообщений 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010, что автор не исчерпал все возможные внутренние средства правовой защиты в Беларуси, в том числе "не обжаловал в прокуратуру оспариваемое судебное постановление, имеющее силу *res judicata*, в порядке надзора". Оно сообщает также, что, хотя оно и является стороной Факультативного протокола, оно не давало своего согласия на продление мандата Комитета; что она считает вышеупомянутые сообщения зарегистрированными в нарушение положений Факультативного протокола; что для их рассмотрения государством-участником не существует законных оснований; и что "любые ссылки в этой связи на давно сложившуюся практику Комитета являются неправомерными".

7.2 5 октября 2011 года государство-участник заявило в связи с сообщениями 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010 и 1981/2010, что, по его мнению, правовых оснований для рассмотрения сообщений автора нет, поскольку они зарегистрированы в нарушение статьи 1 Факультативного протокола. Оно утверждает, что автор не исчерпал все возможные внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 2 Факультативного протокола, поскольку "он не обжаловал решения судов в прокуратуру".

7.3 25 января 2012 года государство-участник заявило в отношении сообщений 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и

2010/2010, что, когда оно стало государством – участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета в соответствии со статьей 1, но это признание связано с другими положениями Факультативного протокола, включая те, в которых устанавливаются критерии, касающиеся авторов и приемлемости их сообщений, в частности статьи 2 и 5 Факультативного протокола. Оно утверждает, что в соответствии с Факультативным протоколом государство-участники не обязаны признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Протокола, которое "может быть действенным только в том случае, когда это делается в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров". Оно заявляет, что "в связи с процедурой подачи жалоб государства-участники должны прежде всего руководствоваться положениями Факультативного протокола" и что Факультативный протокол не распространяется "на ссылки на давно сложившуюся практику, методы работы и прецедентное право Комитета". Оно сообщает также, что "любые сообщения, зарегистрированные в нарушение положений Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, будут рассматриваться государством-участником как несовместимые с Факультативным протоколом и будут отклоняться без комментариев относительно их приемлемости или существа". Государство-участник утверждает далее, что решения, принятые Комитетом по таким "отклоненным сообщениям", будут считаться его властями недействительными.

7.4 14 февраля 2012 года государство-участник сообщило в отношении сообщения 2010/2010, что оно повторяет свои замечания, представленные 25 января 2012 года.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Отказ государства-участника от сотрудничества

8.1 Комитет принимает к сведению представления государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения сообщений автора № 1936/2010, 1975/2010, 1977/2010, 1978/2010, 1979/2010, 1980/2010, 1981/2010 и 2010/2010, поскольку они зарегистрированы в нарушение статьи 1 Факультативного протокола, так как автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты; что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета и толкование им положений Протокола; и что решения, принятые Комитетом по вышеупомянутым сообщениям, будут считаться его властями "недействительными".

8.2 Комитет напоминает, что пункт 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах позволяет ему устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признавать. Комитет отмечает далее, что, будучи участником Факультативного протокола, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета по правам человека получать и рассматривать сообщения лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из прав, установленных в Пакте (преамбула и статья 1). Из факта присоединения государства к Протоколу вытекает, что государство принимает на себя обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы позволить ему и дать возможность рассматривать такие сообщения и после рассмотрения направлять соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые предпринимаемые государством-участником действия, мешающие Комитету в деле рассмотрения и изучения сообщений, а также в сообщении своих соображений или делающие эти действия Комитета тщетными, являются несовместимыми с дан-

ными обязательствами⁴. Комитет сам вправе определять, следует ли регистрировать то или иное дело. Комитет отмечает, что непризнание компетенции Комитета в вопросах определения того, следует ли регистрировать то или иное сообщение, как и прямое заявление о том, что государство-участник не примет определение Комитета о приемлемости и о существовании сообщений, представляет собой нарушение обязательств государства-участника в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

9.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

9.2 Комитет убедился, как это предписывает пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

9.3 Относительно утверждений по статье 2 Пакта Комитет ссылается на свою практику, которая свидетельствует о том, что положения статьи 2 Пакта, в которых излагаются общие обязательства государств-участников, не могут сами по себе создавать основания для утверждений в сообщениях согласно Факультативному протоколу. В силу этого Комитет считает, что утверждения автора на этот счет неприемлемы согласно статье 3 Факультативного протокола.

9.4 Что касается утверждений по статье 5 Пакта, то Комитет считает, что данное положение не создает какого-либо отдельного индивидуального права. Таким образом, данное утверждение является несовместимым с Пактом и неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола⁵.

9.5 Что касается утверждений по пункту 1 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает, что эти жалобы относятся главным образом к оценке материалов, представленных во время судебных разбирательств, и толкования законов, т.е. вопросов, которые в принципе относятся к компетенции национальных судов, за исключением тех случаев, когда оценка материалов явно произвольна или равносильна отказу в правосудии⁶. По настоящему делу Комитет считает, что автор не смог доказать для целей приемлемости, что ведение разбирательств по его делу было произвольным или равносильным отказу в правосудии. Таким образом, Комитет считает, что данная часть сообщения не обоснована в достаточной

⁴ См. сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, пункт 5.1.

⁵ См. сообщения № 1167/2003, *Райос против Филиппин*, Соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 6.8, и № 1011/2001, *Мадафферри против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2004 года, пункт 8.6.

⁶ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о равенстве между судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I)), приложение VI, пункт 26; см., в частности, сообщения № 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 5.7; № 927/2000, *Светик против Беларуси*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 6.3; № 1084/2002, *Боштон против Франции*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2004 года, пункт 6.4; № 1167/2003, *Райос против Филиппин*, Соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 6.7; и № 1399/2005, *Квартеро Касудо против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2005 года, пункт 4.3.

мере, и, исходя из этого, считает ее неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

9.6 Комитет отмечает, что в сообщении № 1975/2010 автор утверждает, что были нарушены его права по статье 18 Пакта. Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной мере это конкретное утверждение для целей приемлемости, и объявляет данную часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.7 Комитет отмечает утверждения автора о произвольном ограничении его свободы собраний по статье 21 Пакта в девяти случаях, поскольку ему было отказано в праве проводить пикеты. В то же время Комитет отмечает, что автор, как следует из его собственных представлений, намеревался провести эти девять пикетов в одиночку. Исходя из этого, в обстоятельствах данного дела Комитет считает, что автор не обосновал в достаточной степени данное конкретное утверждение для целей приемлемости, и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола⁷.

9.8 В сообщениях № 1867/2009, 1975/2010 и 2010/2010 автор утверждает также, что отказ властей государства-участника в проведении его пикетов носит дискриминационный характер и нарушает его права по статье 26 Пакта. Однако Комитет считает, что данная часть сообщения не обоснована в достаточной мере, и, таким образом, признает ее неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

9.9 Комитет принимает к сведению оспаривание государством-участником приемлемости сообщений по основаниям неисчерпания внутренних средств правовой защиты, а именно ввиду того, что автор не ходатайствовал перед Председателем Верховного суда, Генеральной прокуратурой или перед руководителями областной прокуратуры о рассмотрении в порядке надзора судебных постановлений о запрете его пикетов. Комитет ссылается на свою предыдущую практику⁸, согласно которой процедуры надзорного производства в отношении вступивших в силу постановлений судов представляют собой чрезвычайное средство обжалования, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора. Когда такое производство осуществляется, оно ограничено лишь вопросами права и не позволяет рассматривать какие-либо факты или материалы. Учитывая такие обстоятельства и также отмечая, что в нескольких случаях автор обжаловал решения судов в порядке надзора в Верховный суд, который оставил его жалобы без удовлетворения, Комитет считает, что пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им данного сообщения.

⁷ См. сообщение № 1157/2003, *Коулмен против Австралии*, Соображения, принятые 17 июля 2006 года, пункт 6.4.

⁸ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве каждого на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62.40 (Vol. I)), приложение VI, пункт 50, который гласит, что "система надзорного производства, которая применяется лишь к приговорам, обращенным к исполнению, не отвечает требованиям пункта 5 статьи 14, независимо от того, может быть такой пересмотр инициирован по ходатайству осужденного лица или же в порядке осуществления дискреционных полномочий судьи или обвинителя"; и, например, сообщение № 836/1998, *Гелзаускас против Литвы*, Соображения, принятые 17 марта 2003 года.

9.10 Что касается утверждений автора о нарушении его прав по статье 19 Пакта, то Комитет находит их в достаточной мере обоснованными для целей приемлемости, объявляет их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщений по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Комитет отмечает утверждения автора о произвольном ограничении его свободы выражения мнений в девяти случаях, поскольку ему было отказано в разрешении на проведение публичных пикетов и публичное выражение своего мнения по разнообразным вопросам. Комитет считает, что находящийся у него на рассмотрении юридический вопрос заключается в принятии решения о том, равнозначны ли запреты на проведение публичных пикетов автором со стороны исполнительных органов государства-участника нарушениям статьи 19 Пакта. Из материалов, имеющихся у Комитета, следует, что деятельность автора была квалифицирована судами как подача заявлений о проведении массовых мероприятий, которые были отклонены на том основании, что выбранные автором места не входят в число мест, разрешенных исполнительными органами власти города. По мнению Комитета, вышеупомянутые действия властей, независимо от их юридической квалификации, равносильны ограничениям де-факто прав автора, в частности его права распространять всякого рода информацию и идеи в соответствии с пунктом 2 статьи 19 Пакта.

10.3 Далее Комитету предстоит рассмотреть вопрос о том, оправданы ли ограничения свободы выражения мнений автора по каким-либо критериям, приводимым в пункте 3 статьи 19 Пакта. В связи с этим Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 34, в котором, в частности, говорится, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества⁹. Он отмечает, что пункт 3 статьи 19 допускает ограничения свободы выражения мнений лишь в той мере, в какой они установлены законом, и только если они являются необходимыми а) для уважения прав и репутации других лиц; б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не привело каких-либо конкретных оснований, по которым ограничения деятельности автора были бы *необходимыми* по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта. Комитет напоминает, что именно на государство-участнике лежит обязанность доказать, что ограничения права автора по статье 19 являются необходимыми и что, даже если государство-участник вводит разрешительную систему с целью найти баланс между свободой слова отдельного лица и общими интересами поддержания общественного порядка в каком-либо месте, такая система не должна действовать таким образом, который несовместим со статьей 19 Пакта¹⁰. Комитет отмечает, что ограничение проведения пикетов какими-то заранее определенными местами независимо от вида манифестации и числа участников дает основания для серьезных сомнений в необходимости такого правила в соответствии со статьей 19 Пакта. Комитет считает, что в обстоятельствах данного дела запреты в отношении действий автора, хотя

⁹ См. замечание общего порядка № 34 Комитета (2011), пункт 2.

¹⁰ См. сообщение № 1157/2003, *Коулмен против Австралии*, Соображения, принятые 17 июля 2006 года, пункт 7.3.

и основанные на внутреннем законодательстве, не оправданы условиями, установленными в пункте 3 статьи 19 Пакта. Исходя из этого, Комитет заключает, что права автора по пункту 2 статьи 19 Пакта были нарушены¹¹.

11. Комитет по правам человека, действуя в рамках пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся у него факты свидетельствуют о нарушениях прав автора по пункту 2 статьи 19 Пакта и по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

12. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты, которое должно включать в себя компенсацию, а также возмещение юридических издержек, оплаченных автором. Комитет предлагает государству-участнику пересмотреть соответствующее законодательство об организации массовых мероприятий в целях приведения его в соответствие с требованиями статьи 19 Пакта. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

13. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Кроме того, он просит государство-участник опубликовать настоящие Соображения, а также обеспечить их широкое распространение на территории государства-участника на белорусском и русском языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

¹¹ См. также сообщения № 927/2000, *Светик против Беларуси*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 7.3; и № 1009/2001, *Щетко против Беларуси*, Соображения, принятые 11 июля 2006 года, пункт 7.5.